

Новая сестра

Утреннее пробуждение для Ризани началось с нового опыта. Она впервые в жизни проснулась от холода, забравшегося под откиннутое во сне одеяло, и была очень удивлена. Удивлена тем, насколько ее новое тело неудобно и уязвимо. Раньше она могла часами не обращать внимания даже на струйки ледяной воды в пещере, если те не попадали в глаза, уши или нос. Теперь же...

- Ладно, не о чем горевать, - вяло попыталась она утешить сама себя. - Надеюсь, это временно. И раз уж я проснулась, пора вставать!

Ризани бодро вскочила с постели и чуть не выругалась - каменный пол оказал куда более сильный эффект, чем воздух. Быстро убрав ноги с пола, она вернулась в постель и завернулась в одеяло. Стало чуть теплее.

- Ладно, тогда надо найти что-нибудь из одежды. Люди ведь не просто так ее носят.

Придя к такому выводу, девочка решила внимательно осмотреть комнату. Помимо кровати, стоявшей в углу, в комнате еще был стол, напротив которого было занавешенное плотной тканью окно.

Ризани была уверена, что уже наступило утро, и свет должен был бы уже залить комнату своим теплым сиянием, но шторы хорошо справлялись со своей задачей и держали ее в полумраке. У стола стоял деревянный стул, на спинке которого висело какое-то длиннополое синее одеяние с довольно широкими рукавами и поясом.

Решив, что это должно подойти, Ризани, игнорируя холодный пол, подошла к стулу и взяла одеяние. Попыталась надеть, что оказалось вовсе не такой уж легкой задачей, ведь раньше одежду она не носила.

Кое-как, с трудом справившись, девочка чуть не задохнулась от негодования. Как оказалось, рукава для ее рук были слишком велики, да и само одеяние волочится за ней по полу. Сделав пару шагов, Ризани запуталась в полах одежды и поприветствовала носом пол, что тоже не добавило ей хорошего настроения.

- Ладно, одеяло тоже очень даже ничего, - девочка вернула не угодившую одежду обратно на спинку стула и просто завернулась в одеяло. - Почти так же, ну да и ладно. Теперь надо найти завтрак. Интересно, водятся ли здесь кролики.

Ризани толкнула дверь и та со скрипом открылась. Сморщившись, она вышла из комнаты и чуть не запнулась о какую-то обувь, оставленную у порога. Ничуть не унывая, она быстро натянула ноги найденные тапочки и приступила к осмотру этажа.

В отличие от комнаты, где пол из чистого камня, здесь его покрывал не очень давно положенный слой дерева. Похоже, всего пару месяцев назад - дерево еще не до конца высохло, и запах для обостренного по человеческим меркам чутья Ризани казался довольно свежим.

Решив не задерживаться в пустующем коридоре второго этажа, Ризани дошла до лестницы и направилась вниз. В одном из направлений она почувствовала тепло и слабо уловимый запах готовящегося мяса. Туда-то девочка и направилась.

Путь оказался коротким - нужно было пройти еще один коридор и дойти до углового помещения, видимо, служившего для приготовления пищи.

За плитой или печью, Ризани не была точно уверена, как это называется, стояла Рена и весело напевала какую-то мелодию. Она смотрела за кусочками мяса на сковородке и на закипающую воду в кастрюле. Кивнув сама себе, она повернулась к столу, где стояла разделочная доска с уже нарезанными овощами. И тут наконец-то заметила Ризани, так и не нарушившую тишину и внимательно наблюдающую за ее действиями.

- Доброе утро, дружелюбное привидение, - она улыbnулась. - Что это за вид?

- Мне было холодно, - ответила Ризани. - И это самое удобное, что я нашла у себя. А вообще, почему привидение? Привидения ведь должны быть прозрачными, разве нет?

- Ладно, я потом подберу тебе что-нибудь по размеру. Если ты не против моей старой одежды. А привидением я тебя назвала, потому что очень уж ты бледная.

- Если я смогу ходить в ней и не падать, то не против, - поняв, что именно она сейчас сказала, Ризани поспешила оправдаться. - Не то, чтобы я уже успела где-то упасть, просто длиннополая одежда такая неудобная.

- Угу, понимаю. Надеюсь, мамин халат еще цел. Слушай, завтрак будет готов минут через двадцать. Пока сходи и умойся, колодец есть во дворе.

- Не хочу. - Ризани еще плотнее запахнулась в одеяло. - Я и отсюда прекрасно чую, как там холодно.

- Давай-давай. Пока не умоешься, завтракать не будешь.

- Злая ты, зеленоглазка.

- Суровая, но справедливая. - Рена вытолкала брыкающуюся девочку из кухни и указала направление. - Умоешься и напьешься свежей воды и почувствуешь себя лучше, еще спасибо мне скажешь.

Ризани вышла во двор. Сегодня было пасмурно, того и гляди скоро дождь пойдет. Свет с трудом пробивался через густые облака и не согревал, а холодный ветер развеивал наброшенное на плечи Ризани одеяло, забирая у нее последние остававшиеся крохи тепла.

Спустившись по потрескавшимся ступеням к круглой площадке в центре двора, Ризани нашла колодец с потемневшей от старости деревянной крышей. На некоторых камнях были видны затершиеся царапины или, точнее, остатки рисунков. Видимо, они были нанесены настолько давно, что даже камень уже не смог сохранить первоначальный вид. Хотя даже так, было заметно, что делал их настоящий мастер.

Одернув себя и решив, что сейчас явно неподходящее время для разглядывания старых исцарапанных камней, дрожащая девочка набрала воды, хоть и не с первой попытки. С непривычки несколько раз руки соскальзывали, и ведро громко падало обратно в воду.

- Неудобное тело. - Ризани поставила ведро и посмотрела на местами содранную с ладоней кожу. - Уязвимое.

Умывалась она довольно долго. Хотя вода и была холодной, она отличалась от той, к которой привыкла девочка. Или просто ее восприятие изменилось, теперь соответствуя человеческому мироощущению.

Свежая вода приятно холодила кожу, оставляя после себя слабое покалывание и сгоняя остатки сна. Странное ощущение, но Ризани испытывала его впервые и не хотела останавливаться.

Правда, по идее она уже должна была онеметь от долгого пребывания на улице в одном одеяле и куче повязок, но ничего подобного почему-то не происходило. Лишь приятное покалывание. Что ж, похоже, ее тело все же не настолько бесполезно, как она думала изначально.

- Я вернулась. - Ризани устроилась на ближайшем стуле. - Можно мяса?

- Куски мяса есть в супе. - Рена пожала плечами и помешала кипящий в кастрюле бульон. - Сначала выпей травяной настой. Он на столе.

- Опять пить это жуткое варево? Не хочу, я потом весь день не избавлюсь от горького привкуса во рту.

- Настой нужен для того, чтобы не вернулся жар. И этот не такой горький. Хотя тот и более эффективен.

- Я и так буду в порядке. Никогда в своей жизни не болела.

- Да уж, я помню, как еще совсем недавно ты металась в бреду. Это не яд, хватит упрямиться.

- Хорошо, хорошо. Сейчас я это выпью. - Ризани взяла кружку с зеленоватой густой жидкостью и с некоторым недоверием сделала маленький глоток. Распробовав отвар, в этот раз не горький, оставляющий после себя приятное мятное послевкусие, она быстро опустошила всю кружку и удивленно посмотрела на Рену. - А вчера нельзя было дать такой же? Он вкусный, не то, что та отравка...

- Вкусный. Но малополезный. - Рена хотела еще что-то добавить, но передумала и просто налила в объемную глиняную тарелку суп. Поставила ее на стол перед Ризани. - Ладно, давай есть, пока не остыло.

Пока Ризани наслаждалась едой, Рена не отводила взгляда, с интересом наблюдая за несколько дикарскими повадками девочки. Почувствовав это, Ризани начала ерзать на своем стуле и, в итоге не выдержав долгого молчания, сама начала разговор. Память предков подсказала ей, зачем нужна ложка, но даже так она все равно впервые взяла ее в руки и была не очень уверена, все ли правильно делает.

- Что-то не так, зеленоглазка? Мне тяжело есть, когда так пристально смотрят.

- Да нет, просто задумалась. Продолжай, - и продолжила наблюдение.

- Рена, давай ты выскажешь мне все, что хочешь, иначе я не смогу есть, хотя суп очень вкусный. - Ризани отодвинула тарелку и с некоторой долей отчаяния обратилась к девушке. - Ну, пожалуйста?

- Ризани, ты совсем не похожа на местных детей, - не зная, откуда лучше начать, девушка, просто высказала то, что уже какое-то время беспокоило ее. Девочка начала осматривать себя, но Рена остановила ее. - Я имею в виду не внешность. Деревенские дети, да и обычные городские, чего уж таить, ведут себя совершенно по-другому. И это даже не считая того, что никого из них нельзя встретить в диких горах, где даже суровые горцы редко ходят.

- Ммм. - Ризани не нашлась с ответом, более того, из-за того, что она стала сильно нервничать, сама того не понимая, подняла ноги на стул и обняла колени руками. Затем грустно спросила, чуть не плача. - Я веду себя как дикарь, зеленоглазка? Я знаю, что должна уйти после выздоровления, чтобы не мешать тебе, но не надо сейчас так сильно заострять внимание на то, что я такая непохожая на местных детей.

- Стоп-стоп-стоп! Откуда взялась такая логика? - Рена даже руки скрестила, чтобы показать, что она совсем не это хотела сказать. - Я всего лишь говорю, что будет очень сложно найти твоих родителей и помочь вам встретиться. Я не знаю, как ты оказалась одна в таком месте, но ведь должна, же быть у тебя где-то семья.

- Рена, у меня нет никого. Я просто жила одна, сколько себя помню. Мне некого искать и некуда возвращаться. И... - печаль в голосе девочки заставили Рену вздрогнуть. - Нет, ничего. Не волнуйся, я справлюсь. Уйду, когда поправлюсь, чтобы не быть обузой.

- Я тебе сейчас уши оторву, справится она! Так, теперь за тебя отвечаю я и если есть возражения, то можешь оставить их при себе! Возмнила себя достаточно взрослой, чтобы жить одной в опасном краю.

- Но я ведь просто... Зеленоглазка, ты уверена? Если я сейчас останусь с тобой, то потом уже не смогу заставить себя уйти, - глаза девочки наполнились слезами, но она пока еще могла их сдерживать. "Что-то со мной не так. Всего три дня назад я чувствовала себя совсем по-другому. Может это тоже последствие ритуала? Я... просто хочу быть рядом с Реной?"

- Что в этом плохого, глупая? Если я что-то решила, то всегда слеую этому до конца, хорошо это или плохо. Сегодня я решила, что ты станешь частью моей семьи и я, как твоя старшая сестра, буду заботиться о тебе. До того как я узнала, что у тебя нет родителей я еще сомневалась, но теперь тебе не отвертеться.

- А как же Лиссиания? Ты же не думаешь, что сможешь пойти наперекор матери? Мне кажется, я ей не очень нравлюсь. Вряд ли она позволит мне остаться здесь.

- Я уже обсуждала это с ней. Она не против того, чтобы оставить тебя, если нет возможности связаться с твоими родными. И насчет того, что ты ей не нравишься, это не так, ты просто плохо ее знаешь.

- Я... - ее голос был совсем тихим, Ризани сама с трудом узнала его. Слова с трудом покидали ее, а вот сдерживаемые до этого момента слезы наконец-то потекли из ее глаз рекой. - Поверю тебе, моя зеленоглазка. Моя прекрасная добрая сестра.

Рена подошла к ней и крепко обняла, говоря, что все теперь с ней будет хорошо. Ризани почувствовала, как что-то в ее груди потеплело, в крови, будто резко полыхнула волна огня и тут же угасла. Ризани провалилась в сон и уже не заметила, как Рена отнесла ее обратно в комнату и положила на кровать.